

Было уже поздно на четвертое утро осады Стерцинга, и стена, наконец, под градом орудийного обстрела рухнула с грохотом на землю, всё же в отличие от предыдущих осад, когда мушкетёры бросались в бой и открывали огонь по врагу, прежде чем сбить их штыками в массовой рукопашной схватке мушкетёры с нарезными мушкетами стреляли из безопасных траншей, продолжая атаковать обороняющихся лучников, которые стояли на крепостных валах. Что касается сил, которые ворвались в теперь уже гигантскую брешь в стене, то это были крестьяне. Плохо обученные и экипированные, но опасаящиеся мушкетёров в своих рядах, новобранцы смело атаковали вражеский гарнизон под защитным огнём мушкетёров с нарезными мушкетами издали. Что касается остальных мушкетёров с гладкоствольными мушкетами, то они продолжали удерживать свои позиции до тех пор, пока не пришло их время наступать.

(Крепостной вал — земляной вал, которым до появления фортовой крепости, была обнесена вся крепость, а после — ядро крепости. Назначением его было служить вместе со рвом преградой для штурмующих, давать превосходство командования крепостной артиллерии над противником, удобство обстрела окружающей местности и осадных работ противника и прикрывать внутренность крепости от продольной стрельбы.)

Тела падали с крепостных валов, когда лучники пускали стрелы по тем, кто проник в теперь уже гигантскую брешь в стене. Копья быстро вонзались в туловища новобранцев с обеих сторон за стеной внутри города. На данный момент это был просто бой крестьян против крестьян, так как в Тироле осталось очень мало хорошо подготовленных к войне людей. Кровь рекой разливалась по поверхности земли, и вскоре брешь заполнили десятки тела. Без использования огнестрельного оружия, чтобы прорвать линию обороны, этот штурм быстро был отбит защитниками города, поскольку вражеские защитники удержали брешь, направляя своих крестьян волна за волной.

Когда Беренгар увидел, что патовая ситуация начинает проясняться, он поднял небольшой флажок и помахал им, сигнализируя своим солдатам отступить, а мушкетёрам с гладкоствольными мушкетами начать наступление. Мушкетёры с нарезными мушкетами стреляли со своих оборонительных позиций, в то время как пушки обстреливали крепостные валы, позволяя мушкетёрам с гладкоствольными мушкетами продвигаться с достаточным прикрытием своих союзников. В конце концов, союзные войска, которые поддерживали силы Беренгара, отступили, позволив мушкетёрам сформировать расстрельную команду в проломе и обрушить залп на силы, защищающие брешь в стене. После того, как залп уничтожил передний ряд защитников, гренадёры продвинулись вперёд и бросили свои гранаты в брешь в стене.

Взрыв нескольких десятков гранат заполнил брешь, где взрывная волна и осколки разорвали защитников на куски. После этого гренадёры и линейная пехота отступили, позволив новобранцам ещё раз атаковать теперь уже контуженных и раненых защитников. На этот раз Беренгар откинулся в лагере и наслаждался зрелищем; в то время как битва продолжалась, Беренгар поговорил с Лордами рядом с ним, которые и командовали крестьянами.

- Ваши призывники оказали большую поддержку, чем вы думаете; они наносят довольно серьёзный урон вражеским силам.

Лорды просто посмеялись над замечанием Беренгара; он явно использовал их рекрутов, чтобы измотать врага и сохранить жизни своих людей. Конечно, любой достойный генерал использовал бы такую тактику во время войны; в конце концов, вооружение, обучение и снабжение войск Беренгара обходились в огромную сумму. Он лучше сохранит жизни своим людям нежели союзникам, и до сих пор Беренгар всё ещё рассматривал новобранцев как союзные силы, не принадлежащие его собственной армии; как таковой, он не заботился об их жизнях, как о жизнях своих собственных людей.

Ход сражения продолжался в подобном ключе довольно долго. Каждый раз, когда сражение заходило в тупик, гренадёры и линейная пехота отступали обратно, позволяя союзным войскам продолжать наступление. В отличие от предыдущих осад, когда у него было три варианта действий, чтобы отвлечь внимание противника, что позволяло ему быстро захватить город, теперь же ему приходилось сражаться с несколькими тысячами защитников в одной брешь как таковой; битва продолжалась до глубокой ночи, прежде чем Беренгар отвёл свои силы в осадный лагерь.

Под непрерывным обстрелом артиллерии Беренгара битва за город зашла в тупик. В общей сложности в этот день погибло более тысячи человек, но для Беренгара даже его союзные войска понесли значительно меньшие потери, чем противник; в конце концов, они были защищены прикрывающим огнём мушкетёров и орудий и захватили удобные позиции у вражеских сил, заполнивших брешь в стене. Цель Беренгара состояла в том, чтобы повторить эту тактику на следующий день; если у защитников города всё ещё была воля сражаться, если конечно была.

Беренгар, конечно, подозревал, что гарнизон города сдастся; призывники, которые были подняты для борьбы с Беренгаром, понесли серьёзные потери как в полевых сражениях до осады, так и на протяжении всей осады. Если бы они все не хотели умереть, сражаясь, этой ночью произошёл небольшой акт дезертирства.

Как и предполагал Беренгар, несколько сотен защитников города открыли ворота в город и через пару часов подняли белый флаг. Под покровом темноты войскам Беренгара было приказано войти в город и задержать защитников. Хотя это действие по сдаче города было совершено явно без ведома местного лорда, в конечном счёте защитники почувствовали, что цена, которую нужно заплатить, чтобы обеспечить власть своего Лорда, была слишком велика. Таким образом, Беренгара приветствовали защитники, которые отбросили своё оружие и приветствовали его и его армию с уважением, присущим Героям победителям. Пока Лорд спал в своих покоях и был в неведении всю ночь в своём Замке, Беренгар и его армия быстро захватила город.

С сдавшимися солдатами обращались как с военнопленными, и армия Беренгара предоставила им надлежащее жильё и гуманное обращение, что совершенно удивило лордов, находившихся под его командованием. Один из них решил поинтересоваться поведением Беренгара, когда они ехали верхом на своих лошадях по городу меж улиц, который теперь был полностью оккупирован их войсками.

- Почему вы обращаетесь с защитниками с таким достоинством?

Беренгар посмотрел вперёд, в темноту города, и увидел, что его солдаты связывают руки и задерживают вражеских защитников города; теперь, когда они сдались, он позаботится о том, чтобы с ними не случилось ничего плохого. С улыбкой на лице он ответил на вопрос Лорда.

- Они сдались и добровольно разоружились; они не представляют никакой угрозы и явно не имеют враждебных намерений. До тех пор, пока они не представляют опасности для меня или моих войск, я буду относиться к ним с достоинством, которое должно быть присуще солдатам. В конце концов, их храбрость перед лицом превосходящих сил противника заслуживает похвалы, поскольку они продержались против моих сил гораздо дольше, чем я первоначально предполагал. Только дикарь мог убить беззащитного человека!

Беренгар может быть не готов щадить врагов, которые начали убегать перед лицом его подавляющей мощи. Тем не менее, для силы, которая должным образом сдалась и отдала себя на его милость, лидеры которых заплатили бы высокую цену за восстание против него. Рядового солдата, который выполнял приказы, нельзя было винить в действиях своего начальства. Так вёл себя цивилизованный человек используя искусство войны.

Сказав свою часть, Лорды, которые объединились с Беренгаром, начали видеть его в новом свете, он не был таким безжалостным завоевателем, как они первоначально думали. Вместо этого у него было некоторое представление о войне, которое могло изменить то, как подобные вещи велись в цивилизованном мире. Для феодалов варварской эпохи эта идея достойного обращения с обезоруженными воинами противника была новой и смелой концепцией, которой Беренгар и его войска прославились, когда он вёл свои многочисленные завоевательные войны.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436936>